

ИМОУС

историческое расследование

Юлия Латынина

Юлия Латынина
Иисус
Историческое расследование

Так говорит Господь, Царь Израиля,
и Искупитель его,
Господь Войск: Я первый и Я последний,
и кроме Меня нет Бога.

Исайя, 44, 6^[1]

«Они будут совокупляться во имя мое и
резать своих детей».

***Иисус Христос, «Евангелие от
Иуды»***

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Юлия Латынина, 2018

© Издание, оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2018

* * *

Без сомнения, данная работа является лучшей в этом непростом жанре.

Я уверен, что труд Латыниной станет классикой. На сегодняшний день книга – обжигающе современна, так как отвечает на те вопросы, которые обнажились только сегодня. Помимо своего фактологического богатства – она смертносно логична и блестяще написана.

Александр Невзоров

Издательство не несет ответственности за содержание авторских материалов и достоверность информации, точность перевода, цитирования, библиографической информации.

Мнение издательства может не совпадать с мнением автора.

Предисловие

Как было хорошо известно последние полторы тысячи лет – с момента триумфа христианства и до середины XX в., – в начале I в.н.э. в Палестине существовали два религиозных течения.

Одно была страшная и могущественная «четвертая секта», описанная Иосифом Флавием – зилоты и сикарии. Это были террористы, которые фанатически соблюдали иудейский закон, проповедовали джихад, устраивали теракты и в конце концов развязали Иудейскую войну. Короче, это был еврейский ИГИЛ.

Другое течение возглавлял Иисус Христос. Он был проповедник мира, добра и любви. Он учил, что иудейский закон соблюдать не надо и что врагов надо любить.

Кровавые зилоты, несмотря на всё их могущество, были уничтожены римлянами и исчезли без следа. Мирные христиане, несмотря на то, что они были крошечным ручейком, постепенно разлились в могучую реку, которая подчинила себе весь мир.

В течение почти полутора тысяч лет, во время которых христианская церковь обладала монополией на грамотность и образование, тезис о том, что Иисус Христос проповедовал мир, всепрощение и любовь к врагам, никто не оспаривал. Оспаривать его было опасно. Любой, кто усомнился бы в мирном характере христианства и его любви к врагам, был бы сожжен на костре.

Со времени Просвещения дело начало обстоит хуже. Герман Самуил Реймарус (1694–1768) первый предположил, что месседж Иисуса ничем не отличался от месседжа других пророков ненависти, ходивших в это время по Иудее. Альберт Швейцер (1875–1965) согласился с его выводами, и его книга «В поисках исторического Иисуса: от Реймаруса до Вреде», переведенная на английский в 1911 г., открыла новую эпоху в библеистике.

Фундаментальный труд Роберта Эйслера (1882–1949) «Царь Иисус», вышедший в 1929 г., опередил свое время и был в

значительной степени проигнорирован. Однако после появившейся в 1967 г. книги «Иисус и зилоты» англиканского священника Самуила Джорджа Фредерика Брендона специфически иудейскую милленаристскую составляющую в учении Иисуса стало игнорировать больше нельзя.

Со времен основателя тюбингенской школы Фердинанда Кристиана Баура (1792–1860) и Вильяма Вреде (1859–1906) в библеистике твердо укоренилось тактичное предположение, что настоящим основателем христианства был апостол Павел и что без него последователи Иисуса Мессии так бы и остались одной из крошечных милленаристских иудейских сект.

Несмотря на всю колоссальную разницу между каноническим Иисусом, отвергающим иудейский закон и проповедующим любовь к врагам, и Иисусом – проповедником ненависти, каким его рисуют Реймарус и Брендон, у этих обоих Иисусов есть важная общая черта: они являются совершенно незначительными персонажами, чья смерть была не замечена никем, кроме их ближайших соратников.

Лучше всего такую точку зрения сформулировал один из лучших современных популярных библеистов и автор бестселлеров Барт Эрман. Он соглашается, что да, конечно, Иисус был обыкновенным иудейским пророком ненависти. Но он был очень маленьким пророком.

Он был малоизвестным неудачником, унылым лузером, «слабым и бессильным ничтожеством, казненным самым унижительным и болезненным способом римлянами, бродячим проповедником, который оказался не в ладах с законом и был распят как мелкий преступник»^[2].

С этой замечательной картиной незначительного Иисуса не согласуется, однако, ряд фактов.

Первое.

Иосиф Флавий сообщает нам, что в 62 г.н. э. со стены Иерусалимского храма был сброшен Иаков, брат Иисуса^[3].

Более того – первоначальный текст Иосифа Флавия именно эту смерть связывал с причиной Иудейской войны^[4]. В современном тексте Флавия эта цитата пала жертвой полуторатысячелетий христианской цензуры, но ее видели и цитировали такие столпы церкви, как Ориген^[5], Евсевий Кесарийский^[6] и бл. Иероним^[7].

«Это случилось с иудеями в отмщение (ἐκδίκησιν) за Иакова Праведника, брата Иисуса, называемого Христом», – неосторожно приводит нам эту фразу Евсевий.

Как легко понять, Иудейская война могла быть отмщением за одну только смерть – смерть главы секты сикариев. В этом случае восстание было мстью за эту смерть. Однако предположение, что брат Иисуса, Иаков, руководил сикариями и зилотами, плохо согласуется с гипотезой о незначительности Иисуса.

Мы не знаем, кто был Иисус, но брат его после его смерти руководил «четвертой сектой». Это как в анекдоте: не знаем, кого везут, но водителем у него Брежнев.

Второе.

Кто стал преемником Иакова, брата Иисуса, на посту главы секты? Сказать сложно. Наши христианские источники темнят^[8].

Но мы знаем, кто возглавил Иудейское восстание, которое, согласно неотцензурированному Иосифу, произошло из-за казни Иакова. Этого человека звали Менахем. Он был потомком основателя страшной «четвертой секты» Иуды Галилеянина и, очевидно, Мессией из рода Давидова, потому что в это время потомок никакого другого рода не мог претендовать на то, чтобы быть Помазанником.

Что говорит нам Новый Завет о Мессии Менахеме? Как ни странно, довольно много, потому что в Евангелии от Иоанна Иисус всё время предрекает пришествие на землю некоего Утешителя.

«Я умолю отца, да даст вам другого Утешителя, и да пребудет с вами навек. Не оставлю вас сиротами, приду к вам» (Ин. 14:16–18). «Утешитель, Дух Святой, которого отец пошлет во имя мое» (Ин. 14:26). «Когда же придет Утешитель, которого я пошлю вам от Отца,

Дух Истины, который от Отца исходит, он будет свидетельствовать обо мне» (Ин. 15:26). «Если я не пойду, Утешитель не придет к вам» (Ин. 16:7).

Как переводится Утешитель на арамейский?

Менахем.

Это, согласитесь, неприятная мысль.

Иисус пророчествует, что придет Менахем, что он будет Дух Истины, что он будет свидетельствовать об Иисусе и даже что он будет новым воплощением Иисуса.

И Менахем приходит и оказывается кровавым палачом и главой секты фанатиков.

Может быть, перед нами просто совпадение?

Проблема заключается в том, что римляне не считали это, видимо, совпадением.

Дело в том, что после Иудейской войны Веспасиан отдал приказ истребить всех членов рода Давидова, к которому принадлежал Иисус^[9]. В 80-х годах аналогичный приказ отдал Домициан^[10]. В третий раз распоряжение разыскать и убить всех потомков Давида отдал император Траян. В результате как раз и был распят вышеупомянутый Симеон бар Клеопа^[11].

Согласитесь, что Веспасиан после Иудейской войны должен был, по логике вещей, приказать истребить родственников Мессии сикариев, Менахема. Почему же он истреблял родственников мирного Иисуса? И как эти систематические преследования рода Иисуса римскими императорами соотносятся с утверждением, что те чуть ли не до IV века ничего не знали о христианстве?

Четвертое.

Сразу после разрушения Храма фарисеи, собранные в Явне, учредили *биркат а-миним*, т.е. ежедневное проклятие еретикам, произносимое в составе ежедневной молитвы^[12]. «Миним», которым произносилось проклятие – это иудействующие христиане.

Как известно, фарисеи возложили ответственность за Иудейскую войну и гибель Храма на «четвертую секту». Как же объяснить тот

факт, что, собравшись в Явне, первым делом после гибели Храма фарисеи предали проклятию не «четвертую секту», а маленькое и никому не известное, да еще вдобавок исключительно мирное течение?

Пятое.

Современные последователи Иисуса называют себя христианами. Слово это не является самоназванием. Оно происходит от слова «Христос», которое, в свою очередь, является буквальным переводом на греческий древнееврейского «Машиах», т.е. «Помазанник» (аналогичное арамейское слово – «Машиаха»). Иисус и его апостолы на греческом не говорили и уже по этой причине называть себя христианами не могли.

И, действительно, в Новом Завете Иисус и его последователи называются «святые», «праведники», «назореи», «следующие пути» и даже «зилоты» ((ζηλωται) (Деян. 21:20). Слово «христианин» в Новом Завете употребляется только три раза, и при этом каждый раз оно вложено в уста врагов секты или властей. Так, царь Агриппа II с насмешкою говорит апостолу Павлу: «Ты немного не убеждаешь меня сделаться христианином» (Деян. 26:28).

Напротив, римские официальные источники с самого начала называют христиан «христианами». В переписке Траяна и Плиния Младшего, у Тацита, в многочисленных протоколах судов над христианами, которые дошли к нам со II в.н. э., употребляется именно слово «христиане».

Резонно предположить, что слово «христиане» было римским юридическим термином, который обозначал последователей Иисуса. Однако тогда получается, что термин этот появился очень рано. В «Деяниях апостолов» говорится, что это случилось после бегства последователей Иисуса из Иерусалима, вероятно, еще в 30-х гг.: «И ученики в Антиохии в первый раз *были объявлены* (χρηματίσαι) христианами» (Деян. 11:26).

Мы еще вернемся подробно к вопросу о том, кто, когда и почему стал преследовать последователей Иисуса. Сейчас же сошлемся на

двух современных итальянских библеистов – Марту Сорди и Илларию Рамелли, полагающих, что христианство было запрещено сенатусконсультом еще при императоре Тиберии, то есть не позже 37 г.н. э.^[13] В таком случае данная фраза из «Деяний апостолов» прямо относится именно к этому эпизоду.

Однако как согласовать такое раннее появление римского юридического термина с утверждением о никому не известном Иисусе? И как получилось, что в то самое время, когда в Галилее развивалась и крепла ужасная «четвертая секта», Сенат запретил не ее, а мирных и кротких христиан?

Но даже все эти проблемы меркнут по сравнению с самой очевидной и с самой главной – а именно, проблемой так называемых «преследований христиан».

Каждый уважающий себя христианин знает, что Римская империя преследовала мирную религию Христа. О причинах этого преследования выдвинуты десятки оригинальных предположений, делающих честь уму и изобретательности их авторов.

Вы можете прочесть, что римляне преследовали мирную религию христиан, потому что были одержимы Сатаной. Что христиане нарушали установленный порядок вещей. Что римляне считали их колдунами. Глупые невежественные римляне полагали, что христиане на своих собраниях пьют кровь и занимаются свальным грехом. Христиане отказывались поклоняться императору и тем самым нарушали *pac Deorum*, и пр., и пр.

Все эти удивительные объяснения игнорируют один простой и очевидный факт. А именно – Римская империя была тотально веротерпима. К моменту начала преследований христиан Рим запрещал только две религии.

В 186 г. до н.э. сенатусконсулт запретил вакханалии. Спустя два века при Тиберии Сенат запретил религию друидов. Никаких идеологических причин этого запрета не было: обе религии были запрещены за человеческие жертвоприношения.

За всю историю Рима в нем не было случая преследований людей только за то, во что они верят. Как ехидно заметил в свое время Эрнест Ренан, для того чтобы такие преследования начались, надо было дождаться триумфа религии мира, прощения и любви.

И тем не менее римляне более или менее систематически, начиная с 30-х годов н.э., преследовали тех, кто «был объявлен христианами». При этом тесты, которые римляне предлагали пройти христианам (отречься от Господа и принести жертву императору или богам), точь-в-точь напоминали тесты, которые после конца Иудейской войны они предлагали сикариям и зилотам.

Очевидно, что вопрос о преследованиях христиан не имеет правильного ответа, потому что он неправильно сформулирован. Бессмысленно спрашивать: «Почему римляне преследовали христиан»?

Надо спрашивать: что сделали христиане, чтобы римляне их преследовали?

Глава 1

Масада

Недалеко от города Иерусалима, к востоку, находится одно из самых безжизненных мест на Земле – Иудейская пустыня.

Посередине пустыни лежит последний остаток древнего океана Тетис, Мертвое море. Берега его расположены на 419 метров ниже уровня моря, а сама пустыня – это впадина в месте схождения Африканской и Аравийской тектонических плит. От этого она и пустыня – воздушные массы, приходящие с запада, натываются, не доходя Мертвого моря, на Иудейские горы, и пустыня лежит в «тени дождя».

Дожди здесь идут только зимой, прорывая вади и глубокие ущелья, и столовые горы из пересохшего безжизненного известняка, нависающие с востока и с запада над Мертвым морем, иссечены этой водой за миллионы лет на куски, как топором. Согласно Книге Бытия, именно в этом месте когда-то располагались Содом и Гоморра, уничтоженные Господом огнем и серой за свою нечестивость.

Останков Содома и Гоморры археологи, впрочем, не обнаружили, зато на вершине одной из гор есть развалины древней Масады. Крепость эта совершенно неприступна. С востока утесы вздымаются на высоту 400 м, с запада – на 90 м. Наверху – идеально ровное плато.

Масада была одна из царских резиденций идумеянина Ирода Великого – полуараба, недоиудея, выпросившего у римлян за взятку владычество над евреями и покрывшего Иудею сетью крепостей, из которых он властвовал над непокорным и ненавидящим его народом.

Одна из этих крепостей и была Масада. Ирод устроил в орлином гнезде дворец, за которым располагались склады, бараки и

казематы. Плато было обнесено дополнительной стеной. Чуть ниже главных укреплений в толще известняка были пробиты огромные цистерны-колодцы, и во время зимних дождей хитроумно устроенная система стен и канавок направляла в них водяной поток.

Масада несла важную таможенную нагрузку, контролируя караванную дорогу от Красного моря в Иерусалим. Этот торговый путь, соединявший Восток и Запад, был главным источником процветания царства Ирода, а также главной причиной того, почему все окрестные царства стремились завладеть Иудеей, постоянно превращая эту территорию в место прокси-войн тогдашних региональных сверхдержав: сначала между Египтом и Ассирией, потом между Селевкидами и Птолемеями, а в начале нашей эры – между римлянами и парфянами.

Но самое главное – Масада контролировала Иудейскую пустыню. Пустыня в Иудее была местом, где самозарождались пророки и разбойники; в пустыне близ Масады, в Эйн-Геди, скрывался Давид, когда он был еще разбойником, а не царем (1 Цар. 24:1), в пустыню бежал Маттафия Маккавей, поднявший восстание против Антиоха Епифана. В пустыню выводили людей Мессии.

Бежавший в пустыню отсекался от семьи и от рода, оказывался членом новой общины и, по бескормице, добывал себе еду грабежом. Евреи называли таких людей *бирйоним*. Это слово происходило от корня «БР» (снаружи, вовне) и удачно несло в себе указание на физический выход за границу обустроенного мира^[14].

Бирйоним – это экстремисты, в буквальном смысле слова, или, если угодно – экстремисты-террористы. «Бежать в пустыню» в религиозном словаре той эпохи значило встать на джихад, и Ироду не раз приходилось иметь дело с еврейскими джихадистами.

Еще при жизни своего отца, в 48 г. до н.э., он уничтожил лидера *бирйоним*, некоего архиразбойника Езекию, опустошавшего окраины Сирии^[15].

В 37 г. до н.э. он схватился с разбойниками, давшими ему целое регулярное сражение, а потом укrywшимися в глубоких пещерах на

склонах отвесных гор. Чтобы выкурить их, Ирод прибег к химическому оружию: он спустил с утесов железные ящики, и воины, стоявшие в них, бросали в пещеры пылающие головни и рубили всех, кто выскочит.

Ирод предложил *бирйоним* помилование, но они отказались: один из них на глазах Ирода поочередно перебил всех выходивших из пещеры своих детей, а затем и жену^[16].

То, что сражение Ирода с галилейскими разбойниками состоялось именно в пещерах, отнюдь не случайно. Ревнителю вообще любили пещеры еще со времени Маккавеев (2 Мак. 6:11). Есть пещеры и в пустынном Кумране, тренировочном лагере и крепости религиозных террористов, уничтоженном как раз во времена Ирода.

В 66 г.н. э., во время Иудейского восстания, пустыня и ее обитатели взяли над Масадой реванш: группа *бирйоним* во главе с потомком Езекии Менахемом захватила крепость и вырезала находившийся в ней римский гарнизон. Из Масады Менахем отправился в Иерусалим, был провозглашен Мессией и убит, но его двоюродный брат, могущественный Елеазар бен Яир, продолжал контролировать Масаду. После взятия Иерусалима к семьям присоединились те, кто смог бежать из города.

Римляне не торопились брать Масаду. Ее обитатели, забившиеся на вершину бесплодной горы в бесплодной пустыне, не представляли для Рима никакой стратегической угрозы. Но римляне никогда ничего не прощали и никогда ничего не забывали, и в 73 г.н. э. Десятый легион под командованием Луция Флавия Сильвы подошел к Масаде, чтобы отомстить за гибель римского гарнизона и уничтожить гнездо фанатиков.

Осада Масады была свидетельством не столько полководческого искусства, сколько инженерных достижений римлян. По правде говоря, римляне просто тренировались. Для Десятого легиона это было что-то вроде учений.

Римляне обнесли гору невысокой стеной, чтобы обезопаситься от вылазок, а потом подвели к западной части горы насыпь. Насыпь

сохранилась до сих пор, став частью пейзажа. Из-под ее известняковых глыб торчат мумифицированные в пустынном жарком воздухе останки бревен. По верху насыпи повели осадную башню с тараном. Башня не сохранилась, но в конце 1970-х в Голливуде затеяли мини-сериал «Масада», и вот эта-то голливудская башня, вполне соответствующая канонам полиоркетики, украшает собой насыпь сейчас.

Несмотря на отчаянное сопротивление, таран быстро взломал стены. Римляне сделали перерыв на ночь, но когда они утром ворвались в крепость, там уже никого не оставалось в живых. Защитники крепости, бросив жребий, перерезали горла женщинам и детям, а потом перебили друг друга. Две женщины, спрятавшиеся от побоища, рассказали победителям о произошедшем.

Мы даже точно знаем, где повстанцы убивали друг друга – в 1960-х годах знаменитый израильский археолог Игаль Ядин раскопал Масаду и нашел в небольшом помещении перед северным дворцом черепки с именами. На одном было начеркано «бен Яир», – Елеазар бен Яир, командир крепости^[17]. Игаль Ядин был вам не какой-нибудь кабинетный очкарик: за его плечами была двадцатилетняя военная карьера, которую он начал в 15 лет в Хагане и окончил в 35 лет на посту начальника Генштаба Армии Оборона Израиля.

Благодаря раскопам Ядина Масада сделалась для молодого государства Израиль символом нестигаемого мужества.

«Именно бен Яир и его товарищи, их героическое сопротивление, то, что они предпочли смерть рабству и сожгли свои скромные пожитки в качестве последнего вызова врагу, превратило Масаду в бессмертный символ отчаянного мужества, символ, который волновал сердца на протяжении последних девятнадцати столетий. Именно это сподвигло ученых и простых обывателей подниматься к Масаде. Именно это сподвигло современного еврейского поэта вскричать: Масада больше не падет! И именно поэтому новые солдаты бронетанковых частей Армии Оборона современного

Израиля приносят свою армейскую клятву на высотах Масады: „Масада больше не падет!“» – писал Игаль Ядин^[18].

Однако дело было не в одном только несгибаемом мужестве.

Защитники Масады перебили свои семьи вместо того, чтобы позволить им сдаться, руководствуясь очень практическим, с их точки зрения, соображением: они полагали, что мученическая смерть – это пропуск в Рай.

Во всяком случае, именно это объясняет у Иосифа своим соратникам Елеазар бен Яир.

Он говорит, что свобода – это то, что получает душа, когда она освобождается от оков смертного тела. Он называет душу «родственной» Богу. Он говорит, что во сне эта родственная Богу душа говорит с ним, ходит, где ей угодно, и предсказывает будущее. Поэтому «смерть дарует душам свободу и открывает им вход в родное светлое место, где их не могут постигнуть никакие страдания». Именно в этом и состоит «божественное учение» сикариев, унаследованное ими от отцов^[19].

Иначе говоря, Елеазар бен Яир обещал своим людям, что после смерти они попадут в Рай. И хотя речь Елеазара бен Яира не является документальной – тогдашние шахиды еще не записывали предсмертных обращений на видео, – тем не менее мы, без сомнения, понимаем, что Иосиф Флавий был хорошо знаком с подобного рода аргументами и просто воспроизвел стандартную пропаганду секты.

Защитники Масады убивали своих жен и детей, чтобы встретиться с ними в Раю. Они не могли лишиться своих жен и детей будущего Рая. Это было бы нечестно и эгоистично с их стороны.

В Масаде сохранилось совсем немного текстов, принадлежавших этой секте. Зато те, которые сохранились, совпадают с текстами, найденными в Кумране, – главной штаб-квартире фанатиков, располагавшейся тоже на берегу Мертвого моря в 50 км от Масады.

Иначе говоря, у нас есть все основания полагать, что фанатики, взявшие в 66 г. римскую крепость Масаду, и фанатики,

контролировавшие до этого Кумран, были одной и той же сектой.

Кумранские свитки дают нам яркий психологический портрет этих людей, веривших в две вещи: в рай в небесах, в котором пребывают души мучеников в ожидании Мессии из рода Давидова, и в рай на земле, который воцарится, когда он возвратится на землю.

Мессия, полагали они, придет с войском духов на облаках; он поразит владыку мира сего, Велиала, огнем из своих уст. Он произведет космический переворот, после которого земля станет рождать стократ. Он покарает грешников и вознаградит праведников.

Праведниками для них были все, кто соблюдает правила секты, или, пользуясь терминологией кумранитов, – все, кто соблюдает Новый Завет, – не прежний, старый, заключенный Богом еще с Авраамом, а Новый, заключенный после основания секты.

Грешниками для них были все те, кто в Новый Завет не вошел – т.е. в том числе и не принадлежащие к секте евреи. Страстная любовь к членам своего коллектива сопровождалась у членов секты ненавистью к тем, кто в Новый Завет не входил.

Несмотря на то, что Масада не страдала от недостатка запасов (Ирод заготовил их столько, что хватило бы пережить ядерную войну), обитатели Масады регулярно истребляли близлежащие еврейские городки, виноватые тем, что они не входили в Новый Завет.

Особого внимания искателей надмирной свободы удостоилось находившееся неподалеку зажиточное поселение Эйн-Геди, разбогатевшее на производстве священного благовонного масла, производившегося из произраставшего только в этих краях и истребленного впоследствии бальзамового дерева. Сикарии, мечтающие об освобождении родственной Богу души от плотских уз, напали на Эйн-Геди в день Пасхи и убили всех, кто не успел убежать, то есть в основном детей и женщин.

«Затем они начисто ограбили дома, захватили созревший хлеб и возвратились со своей добычей в Масаду. Таким путем они

разграбили все деревни вокруг крепости и дальние окрестности»^[20].

Обладатели родственных Богу душ полагали возможным перебить дубинками детей в Эйн-Геди потому, что эти дети веровали не так, как надо. Детей и жен своих они убили затем, чтобы вместе попасть на небо.

Им вовсе не улыбалось стоять у престола Господа, вкушая блаженство, в то время как члены их семей, оскверненные римлянами, варились бы рядом в смоле. Люди Елезара бен Яира были шахиды, причем в прямом, лингвистическом смысле слова, ибо арабское «шахид» (свидетель) и греческое «μάρτυς» (свидетель) – оба кальки с сирийского арамейского «шахдо».

Секта, обосновавшаяся в Кумране и захватившая Масаду, была вовсе не изолированной группой фанатиков. Напротив, она была многочисленна и влиятельна. Она имела свои отделения в каждом городе. Ее шахиды в течение нескольких лет терроризировали Иерусалим, безнаказанно убивая врагов прямо на улицах. В начале Иудейской войны они захватили Храм изнутри, внезапно активизировав свои спящие ячейки.

Эта секта фанатически слушалась своих начальников – *мебаккеров* – и за любое теологическое или политическое отступление карала смертью. Партийная дисциплина в ней была строже, чем в Третьем Интернационале.

Имущество членов секты было общим, то есть находилось в распоряжении *мебаккера*, и, таким образом, он получал в свое распоряжение гигантские материальные, финансовые и людские ресурсы, а любой член секты мог передвигаться по Палестине без денег, получая в каждом городе кров и поддержку. Править общиной *мебаккеру* помогал совет из двенадцати человек.

Ощущение единства поддерживалось за счет ритуалов. Члены секты по несколько раз на день крестились проточной водой, смывая с себя грехи, и собирались на общие трапезы, во время которых *мебаккер* или священник, председательствующий за столом, первым простирал руку, чтобы благословить первые плоды хлеба и новое

вино. Кроме этого, члены секты участвовали в ежедневных молениях, во время которых они достигали экстатического соединения с богом. Они считали своего Мессию Сыном Всевышнего и воплощением Господа. Себя они считали членами войска духов и собеседниками ангелов.

Всё это – мистицизм, фанатизм и абсолютная уверенность в попадании души шахида к престолу Бога – позволило приверженцам Нового Завета создать в Иудее свое, параллельное государство, основанное на идее ожидания Царства Божия и возвращении Мессии из дома Давидова, Святого и Великого, Господа Славы, Вечного Царя, который сойдет, чтобы посетить землю с милостью (1 Еноха. 5:28).

Как появилась на свет такая секта?

Как вера в освобождение души от оков плоти могла сочетаться с самым банальным грабежом?

Как вера в Господа Мессию, Вторую Власть в Небе, могла сочетаться с фанатичным монотеизмом и строжайшим соблюдением закона Моисеева?

И какое отношение этот грозный Мессия из дома Давидова имел к проповеднику любви, добра и мира по имени Иисус?

Глава 2

«Я сделаю вас народом священников и царством святым»

Абсолютное большинство книг по истории христианства начинаются с I в.н. э.

Вы скажете – как же иначе? Ведь христианство началось с проповеди Иисуса Христа, а Иисус был распят при императоре Тибериусе, правившем с 14-го по 37 г.н. э. Христианство, скажете вы, – это новая религия. Она отпочковалась от своего предка, иудаизма.

Однако для ранних христиан это было не так. В I в.н. э. «христианства» как такового не существовало. Многочисленные разновидности последователей Иисуса не считали, что они исповедуют какое-то «христианство». Они считали себя «Новым Израилем».

Иудаизм I–II вв. представлял собой великое множество сект, из которых постепенно сформировались две основные: раввинистический иудаизм и ортодоксальное христианство, оба являющиеся равноправными наследниками классического иудаизма. В это время не было ни одного теологического положения христианства, которое нельзя было сыскать в иудаизме, и наоборот^[21].

С точки зрения ранних последователей Иисуса, они исповедовали не христианство, а *правильный иудаизм*. Они верили в иудейского бога правильно. А все остальные евреи верили неправильно.

И самое интересное, что доля смысла в этом утверждении – была.

Иудейский монотеизм – если задуматься – был совершенно необычной религией.

Вокруг все народы обладали множеством богов. Они обожествляли каждый куст и каждую речку. Они приносили жертвы в

многочисленных храмах, разбросанных по всей земле. Они верили в приметы и колдовство. Они фантазировали о том, что происходит с душой после смерти. Их боги сходили на землю, совокуплялись с людьми и порождали смертных героев. Эти смертные герои, в свою очередь, восходили на небо и тоже становились богами.

Напротив, иудеи верили в единого Всевышнего бога. Он был трансцендентен, невидим, внемирен и непостижим. Сыновей у этого бога не было. В некоторых текстах, вошедших в Тору, не было даже ангелов!

О том, что происходит с человеком после смерти, этот бог не говорил: в Торе невозможно найти не только доктрину бессмертия души, но и какой-либо намек на нее. Увидеть этого бога было нельзя – его можно было только слышать. Тот, кто его видел, умирал сразу (Исх. 33:20).

Колдунов он требовал предавать смерти (Исх. 22:18). *Прельстителей*, то есть пророков, чудесами совращающих Израиль служить другим богам, он требовал предавать смерти (Втор. 13:5). Город, послушавший такого пророка, он требовал вырезать весь, не только всех жителей, но и скот (Втор. 13:15).

Каждый, кто хотел принести жертву этому богу, мог сделать это только в одном месте – в Храме в Иерусалиме, и только через одну касту – через касту жрецов, являвшихся потомками Аарона, брата Моисея. Все другие боги, другие места и другие жрецы – включая потомков самого Моисея – были недействительны.

Потомки Аарона обладали полной монополией на жертвы и на посредничество перед единственным богом. И при этом они даже не обещали евреям бессмертия!

Как могла появиться на свет столь необыкновенная и противоречащая многим человеческим инстинктам религия?

Кто и когда ее создал?

И что из древних верований евреев при создании ее было выброшено за борт?

Еще в середине II века Юстин Мученик доказывал своему собеседнику, иудею Трифону, что тот бог, который являлся под Мамврийским дубом Аврааму, боролся на переправе с Иаковом и уничтожил Содом и Гоморру, и есть Иисус Христос, *девторос теос*, второй бог, Ангел Великого Совета, Сын Человеческий^[22]. А в 351 году Сирмийский собор даже принял официальное постановление на этот счет^[23].

С точки зрения Юстина Мученика, он, последователь Иисуса, понимал еврейское св. Писание правильно. А сами евреи понимали его неправильно.

Мы в данной книге, конечно, так далеко, как Юстин Мученик, заходить не будем. Его точка зрения вряд ли может претендовать на объективность.

Но, как ни странно, в каком-то смысле (совсем не в том, в котором он предполагал) Юстин Мученик был прав. Историю христианства бессмысленно рассказывать без истории возникновения иудейского монотеизма. Это всё равно как смотреть сериал с предпоследнего сезона.

Кое-что, вы, несомненно, поймете; но огромное количество важных смыслов, героев и пересечений окажутся потерянными для вас. Некоторые действия героев приобретут принципиально другое значение.

И так как история становления монотеизма является, сама по себе, предметом для толстенной книги, то мы решили сделать так: вынести эту книгу в отдельный том, а здесь обговорить только некоторые главные вехи, необходимые именно для понимания генезиса христианства.

Еще раз подчеркиваем, что следующие четыре главы ни в коем случае не претендуют на полное изложение истории развития монотеизма и не являются оригинальным исследованием. Они написаны по двум причинам. Автор постарается показать, что:

– христианство, особенно раннее, сохраняло некоторые важные черты дореформенного, домонотеистического иудаизма;

– историю иудейского миллениаризма, одна из разновидностей которого впоследствии стала христианством, бессмысленно начинать с I в.н. э. Ее надо начинать по крайней мере с восстания Маккавеев, т.е. со II в. до н.э.

История мира согласно Торе

Еврейский народ имел особые отношения с Богом. Он был народом, избранным Господом. «Вы будете у меня царством священников и народом *святым*», – сказал этот бог евреям (Исх. 19:6).

Этот бог был единственным Богом, который существовал на самом деле. Все остальные боги не существовали. Они были в лучшем случае просто идолами – деревянными чурбанами, бронзовыми чашками, камнями и красками. Всех этих языческих богов создали сами люди.

Напротив, еврейский Бог создал весь мир. Он отделил свет от тьмы и сотворил человека.

Когда весь мир погрузился во грех, Бог наслал на него потоп, а когда люди затеяли построить башню, чтобы долезть на ней до неба, он смешал их языки.

После этого бог отчаялся спасти всё человечество и занялся потомством одного человека, Авраама. Бог и Авраам заключили между собой договор. Согласно этому договору, Авраам обязался обрезываться и соблюдать закон, а взамен он и его потомство получили во владение вечное Ханаанскую землю (Быт. 17:8).

Наследником Авраама стал его сын Исаак, а наследником Исаака – его сын Иаков. Из-за своего сына Иосифа, достигшего больших чинов при египетском фараоне, патриарх Иаков со своими родными переселился в Египет, и евреи вследствие этого попали в рабство к египтянам.

Из рабства их вывел лидер по имени Моисей, которому Господь явился на горе Хорив в горящем кусте. Именно Моисею бог впервые назвал свое имя.

В ответ на вопрос Моисея о его имени Бог ответил: «Я Есмь Кто Я Есмь» – древнееврейская фраза, первые буквы которой образуют акроним «Яхве» (Исх. 3:14). Господь заявил Моисею: «Являлся Я

Аврааму, Исааку и Иакову с именем *Эль Шаддай*, а с именем *Яхве* я не открылся им» (Исх. 6:3).

Это имя – Яхве – у евреев было табуированным, и впоследствии его мог произносить вслух только один раз в год первосвященник в Святая Святых в Иерусалимском храме. Греки называли его «тетраграмматон», то есть четырехбуквие, и в греческих переводах Библии (например, Септуагинте) оно писалось еврейскими буквами. Латинские переводы использовали четырехбуквие YHWH.

Чтобы вывести евреев из рабства, Яхве совершил множество чудес. Он поразил Египет десятью казнями. Он разделил воды Красного моря, и он шел перед евреями в огненном столпе ночью и в облачном – днем.

На горе Синай он сошел к Моисею и заключил с ним завет, то есть договор. Согласно этому завету, евреи обязывались поклоняться Яхве и одному только Яхве, а Яхве в ответ обязывался отдать им в обитание Ханаан. Будучи *ревнивым* богом, Яхве потребовал от них не вступать в союз с хананеями и уничтожить их и их богов:

«Смотри, не вступай в союз с жителями той земли, в которую войдешь, дабы они не сделались ловушкой для вас. Жертвенники их разрушьте, *мацевот* их сокрушите, вырубите их *ашеры*. Ибо ты не должен поклоняться богу иному, кроме Господа; потому что имя Его – Ревнитель» (Исх. 34:12–14). «Предай их *херему*, не вступай с ними в союз и не щади их» (Втор. 7:2).

Слово *херем*, употребляемое в этой заповеди, является одним из ключевых слов Ветхого Завета.

Херем – это тот же корень, что в арабском «харам», запрет. *Херем* – и проклятье, и запрет, и джихад. Это священная война, в ходе которой истребляется все население данной земли, а его имущество уничтожается или передается жрецам Яхве.

Именно совершение *херема* было главным условием владения Обетованной Землею. Во «Второзаконии», последней, заключительной книге Пятикнижия Моисея, Моисей предупреждает Израиль:

«А в городах сих народов, которых Господь Бог твой дает тебе во владение, не оставляй в живых ни одной души, но предай их *херему*: Хеттеев и Amorреев, и Хананеев, и Ферезеев, и Евеев, и Иевусеев, как повелел тебе Господь Бог твой» (Втор. 20:16–18).

Если Израиль будет соблюдать эти правила, его ждет счастливая жизнь в Обетованной Земле. Если же нет, то Израиль будет истреблен и извержен из Обетованной Земли (Втор. 29:64–65).

В Книге Судей процветание того или иного колена Израилева прямо связывается с тщательностью выполнения им *херема*.

Там сообщается, что потомки Иуды поразили мечом всех жителей доставшейся им земли (Судей. 1:4-18). Именно поэтому будущее царство Иудеи было построено на прочном основании. Напротив, колена, которые населили будущее царство Израиль, не истребили хананеев, как это предписал Господь (Судей. 27:35). Этот несмыаемый грех и послужил причиной падения царства Израиль.

История сотворения мира и еврейского народа вплоть до прихода его в Землю Обетованную излагалась в пяти первых книгах еврейского Священного Писания: Бытие, Исход, Числа, Левит и Второзаконие. Эти пять книг были продиктованы Господом Моисею непосредственно на горе Синай. Они были одинаково священны для евреев и большинства христиан. Христиане называют их Пятикнижием Моисея, а евреи называют их просто Тора – т.е. «Закон».

Последующая история евреев от прихода их в Ханаан и до падения Первого Храма была рассказана в следующих шести книгах Библии: книге Иисуса Навина, книге Судей и четырех книгах Царств.

Книга Иисуса Навина рассказывает о молниеносном блицкриге, который совершил преемник Моисея – Иисус Навин, и о *хереме*, которому он предал все сопротивлявшиеся города. Книга Иисуса Навина – это книга о том, что нет ничего, чего бы не мог совершить народ, когда во главе его стоит сам Господь.

Она продолжает тему чудес, которые Господь совершает для избранного народа. Все эти чудеса носят ярко выраженный военно-

прикладной характер. Господь обеспечил евреям переправу через Иордан, раздвинув воды реки; он обрушил от звука трубы стены Иерихона, и он лично метал у Гаваона на врагов евреев с небес огромные камни.

Поэтому сразу после завоевания Обетованной Земли Иисус Навин собрал евреев и построил огромный алтарь на открытом воздухе, как завещал ему Моисей (Втор. 26:7).

Учитывая будущую роль Иерусалима в иудаизме, мы могли бы ожидать, что этот алтарь был построен на Храмовой Горе. Однако это совершенно не так. Алтарь, который Иисус Навин поставил по завещанию Моисея, был расположен, согласно «Второзаконию», на горе Гевал над городом, который назывался *Сихем*, в самом центре Ханаанского нагорья, являвшегося сердцевиной будущего царства Израиль.

Об удивительном расположении этого алтаря мы поговорим чуть позднее.

Согласно Библии, после завоевания Земли Обетованной евреи некоторое время жили отдельными кланами под руководством *шофетов* (судей) – особо избранных Богом людей. Но когда их стали теснить филистимляне, они попросили последнего из *шофетов*, пророка Самуила, помазать себе царя.

Пророк Самуил тоже не имел никакого отношения к Иерусалиму. Он жил в городе *Силоме*, и в этом же городе тогда стоял ковчег Яхве.

Пророк Самуил был категорически против желания евреев. Он произнес тираноборческую речь. Резкими словами пророк описал все последствия абсолютной монархии: произвол, нарушение прав частной собственности и превращение свободных людей в рабов. Всякий, кто хочет прочесть аргументы против единоличного правления одного человека, может перечесть речь пророка Самуила из 8-й главы Первой книги Царств.

Более того, Самуил заявил, что избрание царя есть очередной акт измены Израиля Господу, такой же отвратительный, как изготовление Золотого Тельца и поклонение Ашере и Баалу.

«Не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтоб Я не царствовал над ними», – сообщил Господь Самуилу (1 Цар. 8:7).

Однако народ закусил удила: не хотим бога, хотим царя, после чего пророк Самуил поставил им в цари Саула из колена Вениаминова.

Увы, Саул оказался плохой царь. Он нарушил свой договор с Яхве. Он пошел войной на амалекитян, но не сделал *херема* и даже сохранил жизнь царю амалекитян Агагу. В результате Самуил снял Саула с царского поста и передал этот пост молодому Давиду (1 Цар. 16:13).

Это подтверждало приоритет пророка над царем. Голосом пророка говорил бог. Пророки снимали и назначали царей, но цари ничего не могли сделать с пророками.

Царь Давид

Если верить Библии, сначала Давид был царем одного только южного царства Иудеи, но потом он, как и Саул перед ним, стал царем обоих еврейских царств: южного – Иудеи, и северного – Израиля.

Именно Давид захватил у иевусеев и сделал своей столицей город Иерусалим. До этого столица Давида была в *Хевроне*. Давид также перенес в Иерусалим ковчег Господень. Это деяние пришлось Яхве так по душе, что он заключил с Давидом завет, согласно которому власть над евреями всегда будет принадлежать царям из дома Давидова (2 Цар. 7:13).

В отличие от заветов, заключенных с Авраамом и Моисеем, это был безусловный завет. Яхве не ставил царям из дома Давидова никаких условий. Право на правление евреями навечно закреплялось за царями из дома Давидова вне зависимости от того, что они совершили и кому они поклонились. Это была безотзывная оферта.

«Он построит дом имени Моему, и Я утвержу престол царства его на веки. *Я буду ему отцом, и он будет Мне сыном*; и если он согрешит, Я накажу его жезлом мужей и ударами сынов человеческих; но милости Моей не отниму от него, как Я отнял от Саула, которого Я отверг пред лицом твоим. И будет непоколебим дом твой и царство твое на веки пред лицом Моим, и престол твой устоит во веки» (2 Цар. 7:13–16), – сказал Господь через придворного пророка Нафана Давиду.

Именно этот предсказанный Господом сын Давида, Соломон, и поднял могущество Иудеи и Израиля на новую высоту. Именно он построил в Иерусалиме Первый Храм. Мудрость Соломона была известна всей земле, царица Савская посетила его с подарками, и «серебро во дни Соломоновы считалось ни за что» (3 Цар. 10:21).

На первый взгляд может показаться, что автор Третьей книги Царств восхищается Соломоном. Однако на самом деле он рассказывает про него несколько очень неприятных историй.

Он рассказывает, что Соломон убил своего брата, Адонию, которого первосвященник Авиафар, выходец из Силома, помазал в цари. После этого Соломон сослал первосвященника Авиафара и заменил его первосвященником Садоком. И Садок, и Авиафар были потомками Аарона, но при этом они происходили от разных его сыновей.

Однако даже этот грех убийства Адонии был несравним с тем, что Соломон сделал в старости. Ибо несмотря на то, что Соломон был строителем Храма Господня, он был также грешником и сластолюбцем, чьи иностранные жены в конце его царствования заставили впасть его в самый страшный грех из возможных грехов – грех поклонения иноземным идолам.

Направо от Масличной горы, прямо наискосок от горы Храмовой, Соломон построил еще три храма: Ашере, мерзости Сидонской, и Хамосу, мерзости Моавитской, и Милхому, мерзости Аммонитской (4 Цар. 23:13).

Это его отступничество произошло из-за его иноземных жен.

«Во время старости Соломона жены его склонили сердце его к иным богам, и сердце его не было вполне предано Господу Богу своему, как сердце Давида, отца его... И делал Соломон неугодное пред очами Господа и не вполне последовал Господу, как Давид, отец его» (3 Цар. 11:3–6).

Из-за этого после смерти Соломона царство распалось. Еще при его жизни пророк Ахия, происходивший из Силома, помазал на царство одного из его подданных, Иеровоама.

Однако, как мы помним, Господь заключил с Давидом безотзывный договор. Он обещал, что дом Давидов *всегда*, что бы ни произошло, будет царствовать над евреями. Поэтому Ахия не помазал Иеровоама царить над всем народом. Встретив Иеровоама, он разодрал свою одежду на двенадцать частей и десять из них

отдал Иеровоаму, в знак того, что он отдает ему власть над десятью коленами Израилевыми, проживающими в Израиле.

Ахия также предсказал, что одну часть царства, из уважения к Давиду, Бог всегда оставит за домом Давидовым. Если Иеровоам, заявил Ахия, будет соблюдать завет Господа, то его дом процветет, как до этого дом Давида.

«И если будешь соблюдать всё, что Я заповедую тебе... то Я буду с тобою и устрою тебе дом твердый, как Я устроил Давиду, и отдам тебе Израиля; и смирю Я род Давидов за сие, но не на все дни» (3 Цар. 11:38–39).

Так, согласно Третьей книге Царств, совершилось разделение евреев на два царства: северное, Израиль, который назывался так по имени всех евреев, и южное, Иудею, которую населяло только одно колено – колено Иудово.

Над Израилем воцарился Иеровоам, а над Иудеей – сын Соломона, Ровоам. Это разделение совершилось оттого, что Соломон взял в жены чужеземных принцесс и изменил Господу. Он совершил самый страшный грех, который запрещала Тора.

Ввиду наглядной и немедленной кары, постигшей Соломона, мы были бы вправе ожидать, что Иеровоам, помазанный на царство силомским пророком Ахией, поведет себя куда более благоразумно.

Но куда там!

Ничего хорошего из его помазания не вышло. Иеровоам тоже изменил Господу – и еще как! Побоявшись, что евреи из его владений будут ходить на поклонение в Иерусалим, он сделал двух золотых тельцов, и одного поставил в Дане, на самой северной границе Израиля, а другого в Вефиле, на самом юге.

«И посоветовавшись царь сделал двух золотых тельцов и сказал народу: не нужно вам ходить в Иерусалим; вот боги твои, Израиль, которые вывели тебя из земли Египетской» (3 Цар. 12:28).

Этот поступок Иеровоама вызвал гнев Господа. В тот самый момент, когда Иеровоам в Вефиле стоял у жертвенника и готовился совершить курение, он был проклят еще одним пророком. Иеровоам

приказал схватить пророка, но рука его тут же отсохла. Пророк же «произнес к жертвеннику слово Господне и сказал: жертвенник, жертвенник! так говорит Господь: вот, родится сын дому Давидову, имя ему Иосия, и принесет на тебе в жертву священников высот, совершающих на тебе курение, и человеческие кости сожжет на тебе» (3 Цар. 13:2).

Это пророчество поражает своей необыкновенной точностью. Пророк, грозящий Иеровоаму, не просто предсказал ему плохую участь. Он назвал конкретного царя, царя Иосию из дома Давидова, который спустя триста лет после описываемых событий уничтожит вефильский жертвенник. Это невероятная точность. Это всё равно, как если бы современник Джорджа Вашингтона предсказал, что в 2016 году американцы выберут президентом человека по имени Дональд Трамп.

Так или иначе, в результате отступничества Соломона единое еврейское царство распалось на северный Израиль и южную Иудею.

Все цари Израиля были отщепенцами, узурпаторами и нечестивцами. Все они делали плохое в глазах Господа, и поэтому Господь отвернулся от Израиля, который в 722 г. до н.э. был завоеван ассирийцами.

Дела соседней Иудеи, где царствовал законный дом Давидов, обстояли значительно лучше. Многие ее цари соблюдали завет и запрещали служение чужеземным богам.

Большой ревностью по Господу отличался царь Езекия (715–696 гг. до н.э.). Но самым ревностным из них был царь Иосия, правивший в 641–609 гг. до н.э. Именно Иосия был тот самый царь, появление которого за 300 лет до его рождения предсказал Вефильскому жертвеннику проклявший его пророк.

В самом начале царствования Иосии в храме была найдена древняя книга. Ее принесли царю первосвященник Хилкия и пророк Шафан.

Услышав слова этой книги, царь разодрал одежды свои и начал масштабную кампанию религиозного очищения.

Иосия вынес «из храма Господня все вещи, сделанные для Баала и для Ашеры и для всего воинства небесного, и сжег их за Иерусалимом в долине Кедрон, и велел прах их отнести в Вефиль. И оставил жрецов, которых поставили цари Иудейские, чтобы совершать курения на высотах в городах Иудейских и окрестностях Иерусалима, – и которые кадили Баалу, солнцу, и луне, и созвездиям, и всему воинству небесному. И вынес Ашеру из дома Господня за Иерусалим к потоку Кедрону, и сжег ее у потока Кедрона, и истер ее в прах, и бросил прах ее на кладбище общенародное» (4 Цар. 23:4–6).

Иосия ввел тотальный запрет на изображения. Он выгнал жрецов, которые кадили Баалу. Он осквернил высоты и отменил коней, которые цари иудейские ставили Солнцу, а колесницы Солнца сжег огнем. Он снес храмы Ашеры, Хамоса и Милхома, устроенные Соломоном на Елеонской горе, сломал статуи, срубил священную рощу и осквернил священные места, забросав их человеческими костями; он уничтожил устроенный Иеровоамом жертвенник в Вефиле и сжег на жертвеннике человеческие кости.

«Так же и все капища высот в городах Самарийских, которые построили цари Израильские, прогневно Господа, разрушил Иосия и сделал с ними то же, что сделал в Вефиле; и заколол всех жрецов высот, которые там были, на жертвенниках, и сожег кости человеческие на них... И вызывателей мертвых, и волшебников, и терафимов, и идолов, и все мерзости, которые появлялись в земле Иудейской и в Иерусалиме, истребил Иосия...» (4 Цар. 23:19–24).

Перед нами – впечатляющая картина культурной революции конца VII века до н.э., – полное, тотальное истребление всех традиций народа, всех его богов, верований и привычек, осуществленное с невиданной жестокостью, религиозный тоталитаризм, искореняющий всё, что составляло сумму верований народа, в пользу удивительно вовремя найденной древней книги.

Однако автор Четвертой книги Царств утверждает, что все реформы Иосии были никаким не нововведением. Они произошли

после находки древней священной книги. Они были возвращением к истокам.

«Подобного ему не было царя прежде его, который обратился бы к Господу всем сердцем своим, и всею душою своею, и всеми силами своими, по всему закону Моисееву; и после него не восстал подобный ему» (4 Цар. 23:25).

Документарная гипотеза

Так – в очень кратком пересказе – выглядела история еврейского народа согласно Библии.

Сейчас, разумеется, мы можем сказать, что это была не совсем точная картина.

К примеру, Пятикнижие Моисея не было продиктовано Моисею лично Господом на горе Синай. Еще в XIX в. великий немецкий библеист Юлиус Велльгаузен доказал, что оно состоит из четырех текстов, которые когда-то были разрезаны и склеены друг с другом.

Гипотеза Велльгаузена была для библеистики то же, что гипотеза Дарвина – для биологии. Со времени Велльгаузена она многократно уточнялась и усложнялась, но все попытки ее опровергнуть выглядят изумительно жалко.

Поэтому прежде, чем мы перейдем к археологии и посмотрим, что мы сможем сказать о реальной истории евреев, мы постараемся, хотя бы коротко, охарактеризовать четыре этих текста.

Первый из этих текстов известен как J, или Яхвист. Он был написан в Иудее, при дворе царей из рода Давидова, и не позже VIII в. до н.э., а, возможно, значительно раньше.

Это единственный текст из вошедших в состав Торы, который не был написан жрецом. Скорее всего, его автором являлся придворный писец или родственник правящего царя^[24].

Этот текст отражает политические интересы южного еврейского царства – Иудеи. В частности, в нем утверждается, что умирающий патриарх Иаков благословил в качестве своего преемника своего четвертого сына Иуду, того самого, из рода которого и происходил царь Давид (Быт. 49:10).

Яхвист – самая захватывающая из составных частей Торы. Необыкновенные приключения, лихие повороты сюжета, психологические портреты изумительной глубины – это всё Яхвист. Исаак, покупающий у своего брата право первородства за

чечевичную похлебку, истории Рахили и Дины, история Иосифа, проданного своими братьями в Египет и простившего их, – это всё Яхвист. Без Яхвиста не было бы Торы и истории народа евреев – мы попросту не запомнили бы ее.

Автор Яхвиста – это самый ранний и самый гениальный романист всех времен и народов.

Однако одновременно Яхвист – самая «языческая» из составных частей Торы. Яхве предстает в Яхвисте обычным антропоморфным божком. Он лично закрывает дверцу Ноева ковчега, лично борется на переправе с Иаковом, запросто кушает под Мамврийским дубом шашлык с Авраамом – более того, он является под Мамврийский дуб *с двумя спутниками*. Главным объектом интереса Яхвиста являются патриархи, а Моисей, герой Исхода, значит для него довольно мало.

Для нас самое важное то, что Яхвист, даже в нынешнем отредактированном виде, ничего не знает о позднейших монотеистических табу. Патриархи в Яхвисте ставят жертвенник Яхве на каждой высоте и под каждым развесистым деревом, Рахиль, убегая с Иаковом, забирает с собой идолов отца (Быт. 31:19), а супруга Давида, чтобы обмануть убийц, посланных Саулом, кладет в постель Давида *терафима* (1 Цар. 19:23), каковой терафим был или простой истукан, или, если верить Талмуду, сушеная человечья голова^[25]. Ни избранник Яхве Саул, ни избранник Яхве Давид не считают вышеозначенного *терафима* чем-то неподобающим.

Единственный запрет, который содержится в Десяти заповедях в том виде, в котором их приводит Яхвист, – это запрет «не делай себе богов литых» (Исх. 34:17).

Как мы только что видели, *литые боги*, т.е. вылитые из золота быки, стояли в Вефиле и Дане, в царстве Израиля.

В Первом храме в Иерусалиме, где жил автор Яхвиста, тоже стояли золотые крылатые быки – херувимы. Но они не были *литыми*. Они были вырезаны из дерева и обложены золотыми листьями (Исх. 25:18).

Таким образом, запрет Яхвиста на изготовление *литых статуй* удивительно удачно запрещает почитать золотых быков, которые стояли в конкурирующих Вефиле и Дане. Он признаёт их негодными к почитанию по причине способа их изготовления. Но он не запрещает почитания золотых крылатых быков, которые стояли в его родном городе^[26].

Другой текст, вошедший в состав Пятикнижия Моисея, – это Е, или Элохист. Он был написан приблизительно в одно время с Яхвистом – но в северном царстве Израиль. Его перспектива отражает политические и теологические интересы соперника Иудеи, Израиля.

К примеру, он мало озабочен патриархами, зато он интересуется Моисеем – главным героем царства Израиль.

Яхвист называется так потому, что в нем бог евреев с самого начала называется Яхве. Однако в Элохисте он называется Элохим до того момента, когда его встречает в горящем кусте Моисей. После этого он тоже начинает называться Яхве. Элохист придает огромное значение тому, что Моисей был первый человек, которому открылось настоящее имя бога. Помните?

«Являлся Я Аврааму, Исааку и Иакову с именем *Эль Шаддай*, а с именем *Яхве* я не открылся им» (Исх. 6:3).

Самый известный из правивших в Израиле родов – род царя Ахава – происходил из колена Ефремова. Поэтому в Элохисте Иаков, умирая, благословляет не Иуду, а младшего сына Иосифа, Ефрема (Быт. 48:14).

Элохист, в отличие от Яхвиста, ничего не знает о запрете на изготовление *литых богов*. Его вариант Десяти заповедей требует: «Не сотвори себе *песел*» (Исх. 20:4).

Песел – это не просто идол. Это резное изображение. Не исключено, что в раннем варианте Элохиста Господь запретил иметь *идолов резных*, подобных тем резным херувимам, которые стояли в Иерусалимском храме, и ничего не говорил о литых идолах, стоявших в Вефиле и Дане^[27].

Элохист содержит большое количество священных законов и написан жрецом. Судя по всему, этот жрец – потомок Моисея. Именно потомки Моисея были жрецами в северном Израиле. В частности, они были жрецами в Дане, где стояло то, что позднейшие монотеисты в полемическом задоре называют Золотой Телец и что в Псалмах называлось «Абир Иаков», т.е. Бык Иакова (Пс. 132:2)^[28].

Третий составной текст Торы – это Жреческий кодекс, или Р. Это первый полностью монотеистический текст, который имеется в составе Торы. О времени написания и авторах этого текста мы поговорим чуть позднее, а пока перейдем к четвертому тексту, который никто не клеил и не разрезал. Этот четвертый текст есть Второзаконие, пятая, заключительная часть Торы.

Это единственная книга, о которой мы точно знаем, когда, где и даже кем она была написана. Она была написана в самом конце VII в. до н.э. при дворе праведного царя Иосии.

«Второзаконие» была та самая «древняя книга», которую первосвященник Хелкия и писец Шафан нашли в храме и принесли царю Иосии. Именно после обнаружения этой книги царь Иосия начал уничтожать идолов и казнить их жрецов.

В 1943 г. немецкий библеист Мартин Нот доказал, что все шесть следующих за Второзаконием книг – т.е. Иисуса Навина, Судей и четыре книги Царств – написаны тем же человеком или, по крайней мере, тем же авторским коллективом, который написал «Второзаконие». Все эти шесть книг сейчас носят название Девтерономической истории, а автор их часто называется «Девтерономистом».

Наш современник Ричард Эллиот Фридман считает, что Девтерономист – это единственный из соавторов Торы, который известен нам по имени. Это – не кто иной, как пророк Иеремия^[29].

При этом слово «пророк» по отношению к Иеремии не совсем справедливо. Ведь обычно под «пророком» мы понимаем вдохновенного богом босоногого одиночку в рубище. Что же касается Иеремии, то он был могущественным царедворцем и

вождем той самой жреческой партии, которая и являлась главной движущей силой реформ Иосии. У него был свой писец – Барух. У него была власть.

Иеремию правильней сравнивать с персонажами типа Льва Троцкого или Мао Цзедуна. Иногда они были у власти, иногда теряли ее, иногда резали соперников, иногда сидели в тюрьме – но всегда были могущественными вождями влиятельных партий.

Если наш Девтерономист и вправду Иеремия, то мы легко можем понять, каким образом в одной из его книг пророк Ахия так удачно предсказал за 300 лет до разрушения вефильского жертвенника то, что жертвенник этот разрушит царь Иосия. Ведь Иеремия, собственно, и был тем человеком, приверженцы которого разрушили этот жертвенник и сожгли на нем кости его жрецов.

Мы также легко можем понять, почему Девтерономист уделяет такое внимание обнаружению «древней книги», вдохновившей царя Иосию на борьбу за монотеизм. Ведь эту «древнюю книгу» написал он сам, равно как и он сам организовал ее очень удачную находку с помощью писца Шафана, чьи родственники были верными последователями Иеремии, и первосвященника Хилкии, носившего, по случайному совпадению, то же имя, которым звали отца Иеремии.

Если Иеремия и вправду написал или отредактировал все шесть книг Библии, повествующих об истории евреев с момента завоевания Ханаана и до разрушения Первого Храма, то понятно, какие проблемы это нам создает.

С одной стороны, конечно, этот человек жил очень давно. Девтерономист/Иеремия был современником многих описываемых им событий, а для описания других событий он пользовался почти современными им текстами.

Поэтому никак нельзя сказать, что он описывает миф. Напротив, многие из его текстов удивительно рациональны. К примеру, его история правления царя Давида не содержит упоминания ни о едином чуде. Это совершенно поразительная трезвость, которой не

могли похвастаться даже римские историки, обожавшие начинать любую биографию с рассказов о знаках, предвестиях и чудесах.

Но, с другой стороны, очень многое из того, что он сообщает о древней еврейской истории, подозрительно совпадает с пропагандистскими интересами самого Иеремии, который был могущественным временщиком одного из иудейских царей – Иосии – и не менее могущественным противником четырех его преемников.

Это как если бы мы знали историю Европы со времени гибели Римской империи только в изложении Льва Троцкого. Нельзя сказать, что Лев Давыдович много врал бы о событиях, но его способ отбора событий и точка зрения были бы, мягко говоря, весьма пристрастны.

Это была бы не история. Это была бы пропаганда.

Можем ли мы как-то уточнить некоторые моменты в рассказе Девтерономиста, опираясь на его пропаганду, но – с учетом текстов соседних народов и данных археологии?

В общем-то, да.

Приход евреев в Ханаан

Первые оседлые поселения евреев на Ханаанском нагорье появляются внезапно и многочисленно около 1200 г. до н.э. Это очень небольшие поселения, на 50-100 человек. В них присутствует определенного типа керамика и отсутствуют алтари и свиные кости^[30].

В это же время на склоне горы Гебал – в том самом месте, о котором упоминает «Второзаконие», – на открытом воздухе возводится огромный алтарь, жертвы на котором приносятся в точном предписании с правилами кашрута^[31].

Почему так важна для нас эта дата – рубеж XII в. до н.э.?

Потому что это единственная дата, в которую мог состояться Исход. Если в истории евреев и существовало какое-то реальное событие, породившее легенду об Исходе, то оно могло произойти только в это время.

Почему для нас так важен алтарь на горе Гебал?

Потому что он подтверждает легенду об Исходе. На рубеже XII в. до н.э. в жизни кочевых евреев произошло какое-то событие, которое стало катализатором перехода к оседлости. И одновременно с этим событием они построили алтарь Яхве на горе Гебал. Очень возможно, что это событие было связано с репатриацией большой группы единоплеменников из Египта.

Если бы вера в Яхве была распространена у евреев и до этого, то они бы построили этот алтарь гораздо раньше: кочевые народы прекрасно строят алтари еще в кочевом состоянии.

Алтарь на горе Гебал – это наше важнейшее подтверждение существования Моисея. Это, в переводе с археологического, надпись: «Здесь был Иисус Навин».

Что мы можем сказать о Ханаане XIII в. до н.э.? Довольно много, потому что с 1270-х г. до н.э. Ханаан был провинцией Египта. Он был завоеван великим египетским фараоном Рамзесом II, поставившим рекорд Книги Гиннеса для Древнего Востока по длительности правления: Рамзес правил в течение 66 лет.

Покорение Ханаана, представлявшего собой тогда страну прибрежных городов и горных диких кочевников (преемник фараона Рамзеса Мернептах называет этих кочевников «Израилем»), повлекло за собой обычные последствия: часть пленников превратилась в государственных рабов и отправилась делать кирпичи и строить пирамиды; часть хананеян отправилась делать карьеру при дворе метрополии, а часть оказалась на государственной службе в качестве союзнических войск – грозных отрядов *'апиру* – египетского слова, от которого, как считается, и произошло слово «еврей».

Как это всегда бывает с пограничными варварами, *'апиру* или грабили империю, или служили в ее войсках. В 1213 году Рамзес умер, вскоре после его смерти в Египте началась гражданская война, и отряды *'апиру* играли в ней огромную роль.

Начальником этих отрядов и делателем фараонов некоторое время был выходец из Ханаана канцлер Бейя, он же Ра-мосес Ха-ментеру. Элемент «Ра-мосес» в его пышном имени, точно так же, как и в имени фараона Рамзеса, означал «сын Ра». Египетское «мсы» (ср. «мозес») вообще значит «отпрыск, сын».

Некоторое время Бейя/Мосес был так же могущественен, как германские короли при дворе последних римских императоров, или, или... как Моисей, которого Исход рисует высокопоставленным чиновником, усыновленным дочерью фараона. «Сириец, выскочка, стал вождем и захотел подчинить себе всю страну», – так рассказывает об этом времени потомок победителя гражданской войны, фараона Сетнахта^[32].

Мы отложим обсуждение увлекательной, даже фантастической биографии Моисея до другой книги, а пока лишь заметим, что не

было бы ничего удивительного, если бы отряды 'апиру после поражения сбежали в фактически отделившийся Ханаан и если бы именно это событие послужило катализатором процесса оседания на землю их оставшихся в Ханаане соотечественников.

Не было бы также ничего удивительного в том, если бы руководивший этими войсками вождь консолидировал их вокруг культа Яхве, идентифицировав его с богом патриархов Эль Шаддаем.

Другое дело, что этот культ Яхве в том виде, в котором он существовал в XII–VIII вв. до н.э., имел очень мало общего с рафинированным монотеизмом Жреческого Документа и очень много общего с другими ханаанскими, и даже шире – семитскими религиями.

Религии Древнего Ханаана

Со времени Возрождения любой образованный европеец среди богов античного пантеона чувствовал себя как рыба в воде. Он слагал стихи на лире Аполлона, прославлял ратные подвиги Марса и восклицал: «Юпитер, ты сердишься, значит, ты неправ». Он даже болезни называл «венерическими». Он говорил о «танталовых муках» и «сизифовом труде».

Боги Древнего Ханаана не были частью европейского культурного багажа. Вы не найдете у европейских поэтов стихов о колеснице Шемеша или о борьбе Баала с Яммом. В лучшем случае европеец представлял себе ханаанскую религию как аналог эллинской – то есть как великое месиво божеств, почитание ручьев, нимф, деревьев, богозверей, без порядка, без смысла – настоящее броуновское движение богов, вечно меняющих имена и без каких-либо проблем идентифицирующихся со своими иноязычными аналогами.

На самом деле ханаанские боги – особенно если речь шла о богах кочевников – довольно сильно отличались от эллинских.

Во-первых, для древнего Ханаана был типичен культ Верховного Бога, Эля. Вера в Верховного Бога была одной из главных черт и семитской, и шумерской религии. В Шумере этот бог обозначался клинописным значком, что читалось как «Ан», а в семитском аккадском языке этот же самый значок читался как «эль/иль». «Эль» – это тот же корень, что в словах «Аллах», «Баал» и «Израиль».

Ханаанский Эль восседал на престоле, поддерживаемом крылатыми херувимами^[33]. У него была длинная борода и рога быка^[34]. Жилище его была гора и скиния собрания^[35]. Его эпитеты были «милостивый», «милосердный», «Творец» и «отец времени»^[36].

Он был «Судьей» и «Элем Завета»^[37]. Греки отождествляли Эля с Кроносом, в том числе и потому, что именно в жертву Элю

приносили детей^[38].

Напомню, что в Ветхом Завете Бог часто называется «Эль», а чаще во множественном числе: «Элохим».

Кроме этого, для Ханаана был характерен культ *персонального бога народа*. Персональным богом моавитян был Камош (Числ. 21:29), а филистимлян – Дагон (Судей. 16:23). Персональным богом эдомитян был некто Котзе, он же Кос или Кавс^[39]. В Вавилоне особенно почитали Мардука, а в городе Угарите – Баал Хадада, чаще известного как просто Баал: вообще же слово «баал» использовалось как имя нарицательное и, собственно, и означало «Господин», «Господь».

Персональный бог кочевых народов был *ревнивый* бог. Если в оседлых Риме и Греции чужих богов легко ассоциировали со своими, то у кочевников – наоборот. Персональный бог народа всегда требовал уничтожать своих братьев. Он требовал от подвластного ему народа творить *херем*. *Херем* был общесемитским понятием. На стеле моавитского царя Меша, высеченной в VIII в., Меша хвастается тем, что он уничтожил евреев и сделал их *херемом* своему богу Камошу. А в другой надписи того же времени царь Сабейского царства в Южной Аравии хвастается городами, преданными *херему* во имя бога Эль-Макаха, он же Баал Аваэль, т.е. Господь козлов^[40].

Народ всегда был должен поклоняться своему богу. Поклоняться чужим богам было запрещено, точно так же как американскому военнослужащему запрещено, к примеру, слушаться чужого, а не американского президента. Но это не значило, что народ не признавал существования других богов: он лишь считал поклонение им актом измены. Этот тезис предельно ясно сформулировал еще в конце XIX в. Юлиус Велльгаузен: «Моав, Аммон и Едом, ближайшие родственники и соседи Израиля, были монотеистами ровно в том смысле слова, в каком им был в этот момент Израиль»^[41].

Чем Персональный Бог народа заслуживал свое высокое положение? Тем же, чем и земной владыка – то есть победами над

врагами. Персональный бог народа был обыкновенно Богом Грозы и Победителем Водяного Чудовища. Он являлся с Небесным Воинством на облаках.

Самый известный ханаанский текст, найденный при раскопках в ханаанском городе Угарите, – это как раз текст о борьбе Бога Грозы, «наездника облаков» Баала с Морским Чудовищем по имени Ямм.

Миф о Победе над Чудовищем всегда имел важное политическое измерение, потому что с возникновением царской власти царь того или иного города неизменно ассоциировался с богом Грозы – победителем чудовища (Баалом, Хададом или Мардуком), а его противники – с самим чудовищем.

«Когда ты [Зимри-Лим] воссел на трон отца своего, я дал тебе оружие, с которым я сражался против Моря (тамтум)», – так писал пророк по имени Нур-син царю Мари Зимри-Лиму от имени бога Баала Хадада^[42].

Какие отношения связывали Всевышнего и Персонального бога того или иного народа – Баала, Камоша, Яхве?

Несколько упрощая, можно сказать, что персональные боги народов были Сынами Эля от его супруги – Ашеры/Атират/Астарты. В угаритском цикле Баала Госпожа Атират именуется матерью семидесяти богов, которые, видимо, были персональными богами семидесяти народов^[43]. Эти боги составляли *совет богов* – еще одно важнейшее для Ханаана понятие.

Несколько уточняя, можно сказать, что Победитель Чудовища и Персональный Бог народа выступал как Преемник Эля, как новый глава Совета Богов, оттеснивший прародителя на обочину истории, а иногда даже отбивший у него Ашеру.

Угаритский Баал, победитель Чудовища Ямма, именовался то сыном Эля, то сыном Дагана. Вавилонский Бог Грозы Мардук, победитель Тиамат, был наследник (но не сын) Ана. А хурритский Бог Грозы Тешуб был сыном сразу двух богов в результате удивительного события: бог Кумарби боролся с Верховным богом Ану и в процессе откусил его член и забеременел. От этого космического соития,

несколько напоминающего брачные обычаи богомолов, и родился Тешуб, победитель чудовища Улликумми.

Религия Древнего Израиля

Чем первоначальный яхвизм – то есть почитание евреями бога Яхве – отличался от религий их ближайших родственников?

Если коротко, то ничем.

Представление о Яхве как о Персональном Боге евреев сохранилось во многих местах Библии. Так, пророк Михей утверждал, что «все народы ходят, каждый во имя своего бога» (Мих. 4:5). В Книге Судей израильтяне говорят Сигону, царю аморейскому: «Не владеешь ли ты тем, что дал тебе Камош, бог твой? И мы владеем всем тем, что дал нам в наследие Господь Бог наш» (Судей. 11:24).

Как и другие Персональные Боги народа, Яхве первоначально, видимо, был сыном Всевышнего и членом совета богов.

Одно из самых поразительных тому подтверждений содержится в т.н. «Песне Моисея» – древнем гимне, вошедшем в состав «Второзакония». В своей ранней редакции этот гимн прямо утверждал, что количество народов в мире равно количеству богов, и что Яхве, Господь евреев, есть Сын Эля:

«Когда Всевышний (Элион) давал уделы народам и расселял сынов человеческих, тогда поставил пределы народов *по числу сынов Эля*, ибо часть Господа народ Его, Иаков наследственный удел Его» (Втор. 32:8)^[44].

Это утверждение настолько противоречило позднему монотеизму, что уже после I в.н. э. словосочетание «сыны Эля» было поправлено на бессмысленное «Сыны Израэля».

Как и все персональные боги-победители Чудовищ, Яхве был Богом Грозы. Он являлся с небесным воинством на облаках. «Наклонил он небеса и сошел... и воссел на херувимов, и полетел, и понесся на крыльях ветра» (4 Цар. 23:10–11).

Была у Яхве и женская половина, Ашера^[45].

Многочисленные рисунки, найденные в Кунтиллет Аржуд и Кирбет-эль-Хоме, изображают «Яхве и его ашеру»^[46]. Ашера почиталась патриархами в виде священных рощ: «И насадил Авраам при Вирсавии рощу и призвал там имя Господа, Бога вечного» (Быт. 21:33) или в виде деревьев при алтаре (Судей. 6:25).

Женщины ткали для этих деревьев одеяния, то есть пестрые полосы ткани (4 Цар. 23:7). Крошечные фигурки Ашеры, датируемые X–VI вв. до н. э., находятся по всей территории Израиля. Несколько сотен их найдены в двух пещерах-святилищах, расположенных в трехстах метрах от Первого Храма^[47].

Древние евреи почитали также и *совет богов* (он же – Совет Святых или Великий Совет), в котором председательствует Господь. Книга Иова начинается со сцены в *совете богов*, а 81-й Псалом – со слов: «Бог встал в *совете богов*; среди богов произнес суд» (Пс. 82:1)^[48]. Псалом 89 утверждает, что Яхве – самый сильный бог в совете богов. «Кто между сынами Божиими уподобится Господу? Страшен Бог в великом сонме святых» (Пс. 89:7–9)^[49].

Как у всякого уважающего себя Бога Грозы, у Яхве была своя свита. Эта свита была Небесное Воинство. Это воинство видел пророк Михей: «Я видел Господа, сидящего на престоле Своем, и всё *воинство небесное* стояло при Нем, по правую и по левую руку Его» (3 Цар. 22:19).

Это Небесное Воинство видел пророк Елисей: «И открыл Господь глаза слуге, и он увидел, и вот, вся гора наполнена конями и колесницами огненными кругом Елисея» (3 Цар. 6:17).

Эти огненные кони были те самые кони, которые и составляли войско Яхве: «Колесниц Божиих тьмы, тысячи тысяч; среди их Господь на Синае, во святилище» (Пс. 68:18)^[50].

Это *небесное воинство* было такой важной составляющей мощи Бога Грозы Яхве, что даже в период победившего монотеизма его устойчивый эпитет был «Яхве Цеваот», то есть «Господь Войск», что и дало в итоге искаженное «Господь Саваоф».

Предводитель этого Воинства явился к Иисусу Навину во время завоевания Земли Обетованной (Нав. 5:14) и имел с ним долгий и, вероятно, цензурированный впоследствии разговор. Звезды, члены этого воинства, сражались с Сисарою (Судей. 5:20).

В число членов этого воинства, вероятно, входил даже бог Солнца – Шемеш. Во всяком случае, уже в эпоху Судей в Израиле жил вождь по имени Самсон/Шимшон. Он появился на свет в результате чудесного зачатия и обладал огромными размерами, как и великаны, зачатые *сынами божьими* (Быт. 6:4). Место, в котором он родился, называлось Бейт Шемеш, потому что в нем стоял храм бога Солнца, Шемеша^[51].

Иначе говоря, в оригинале Шимшон был сыном Шемеша, и в этом не было ничего несовместимого с культом Яхве – ведь солнце/Шемеш слушался Яхве и даже по просьбе Иисуса Навина остановился над долиною Гаваонскою, точно так же, как звезды послушались пророчицу Девору и по ее просьбе сражались с Сисарою.

Евреи еще со времени Моисея несомненно поклонялись Господу Войск, Яхве. Это поклонение было системообразующим для нации. Кто поклонялся Яхве, был евреем. Кто поклонялся Кемошу или Дагону, евреем не был. Но это поклонение имело совершенно другой характер, нежели позднейший рафинированный монотеизм Жреческого Документа, запрещавшего Небесное Воинство, Ашеру и даже *высоты*.

Мы можем представить себе тогдашний Иерусалим – небольшой еще, но пестрый и многобожный город.

В этом городе на горе Сион стоял храм Яхве, построенный Соломоном. Перед входом в этот храм стояли *кони Солнца* (4 Цар. 23:11), а в самом храме стоял изваянный Моисеем бронзовый змей Нехуштан (4 Цар. 18:4).

Строители этого храма ничего не знали о запрете на изображения. В храме стояли «двенадцать медных волов» (Иер. 52:20), а стены его украшали «всякие изображения пресмыкающихся и нечистых

животных и всякие идолы дома Израилева, написанные по стенам кругом» (Иез. 8:10).

Посередине храма стоял престол Господа в виде «колесницы с золотыми херувимами, распростирающими крылья и покрывающими ковчег завета Господня» (1 Пар. 28:18), и на этот престол во время коронации и воссел царь Соломон (1 Пар. 29:23).

В этом храме стоял идол, который возбуждал ревность Яхве (Иез. 8:3) – то есть статуя или Ашеры, или самого Яхве. Более восьмидесяти стихов из Псалмов упоминают лицо самого Яхве, то есть лицо его статуи^[52]. Именно перед это лицо «трижды в год» требует являться один из вариантов Десяти заповедей. Заметим, что он не требует являться во храм, или к скинии, или в место собрания. Он требует являться именно *перед лицом Яхве* – то есть к тому месту, где стояла статуя Яхве.

Напротив горы Сион, на горе Елеонской, стоял храм Ашере (4 Цар. 23:13). Девтерономист называет Ашеру «мерзостью Сидонской» и утверждает, что этот храм был возведен из-за чужеземных жен Соломона. Но, скорее всего, это был храм супруги или матери Яхве. Точно такие же два парных храма – один храм Яхве на острове Элефантине, а другой – Царицы Неба на противоположном берегу Нила – построил спустя три века в Египте отправленный туда еврейский гарнизон^[53].

Храм Ашере на Елеонской горе был построен в рамках обширной девелоперской программы Соломона, превращавшего заштатный горный городишко в свою столицу, и эта программа так впечатлила современников, что впоследствии они сложили легенду о том, что храм Соломону строили подчиненные ему духи, которыми он повелевал, будучи могучим чародеем.

Этот город был полон богов, и своих, и чужих. В этом городе пророки пророчествовали во имя Баала (Иер. 2:8), а женщины плакали по Таммузе (Иез. 8:14). Его обитатели молились «на всяком высоком холме и под всяким ветвистым деревом» (Иер. 2:20). Они кадили на кровлях всех домов воинству небесному (Иер. 19:13),

кланялись Солнцу (Иез. 8:16) и подносили ветви к носам своим (Иез. 8:17). Дети в этом городе собирали дрова, и женщины месили тесто для того, чтобы делать пирожки для богини неба (Иер. 7:18).

«Сколько у тебя городов, столько и богов у тебя, Иуда, и сколько улиц в Иерусалиме, столько вы наставили жертвенников постыдному, жертвенников для каждения Баалу» (Иер. 11:13) – восклицал еще в начале VI в. до н.э. рассерженный Иеремия.

Два верования, важных для нашего рассказа, мы хотели бы выделить особо.

Борьба бога Грозы с чудовищем

Одна из важнейших особенностей Торы – это полное отсутствие у Яхве космических противников. Это обстоятельство кардинально отличает космологию и теогонию Библии от космологии и теогонии всего остального Древнего Ближнего Востока.

Во всех остальных шумерских и семитских космогониях бог сотворяет мир, уничтожая водяное чудовище, олицетворение хаоса. Мардук в Вавилоне уничтожает Тиамат, а ближайший родственник Яхве угаритский Баал побеждает водяное чудовище Ямма, Бога моря (*ямм*), Господа реки (*нахар*).

Но Яхве не уничтожает своих соперников. У него их просто нет. Книга Бытия начинается текстом о том, что без всякого конфликта со хтоническими чудовищами Бог, носящийся над бездной (*техом*) и водой (*ямм*), создает мир одним словом.

Это-то и делает иудаизм – монотеизмом.

Собственно, всё это было бы прекрасно, если бы в других местах Торы Яхве, так же как Мардук или Баал, не представлял истребителем чудовищ^[54].

Пророк Исайя призывает: «Восстань, восстань, оденься крепостью, мышца Господня! Восстань, как в дни древние, в роды давние! Не ты ли сразила Раава, поразила *Таннин*? Не ты ли иссушила море (*ямм*), поразила воды великой бездны (*техом*)?» (Исаи. 51:9-10).

Здесь уже никак не скажешь, что Раав и Таннин (дракон) – это просто стихии.

Точно так же 74-й Псалом гласит:

«Ты расторг силою Твоею Ямма, Ты сокрушил головы *Таннин* воды; Ты сокрушил голову Левиафана, отдал его в пищу людям пустыни» (Пс. 74:13–14)^[55].

Означает ли в этом Псалме «ямм» – просто море, или для его древнего автора Ямм, как и Таннин и Левиафан, был не просто морем, но и морским чудовищем?

«Разве я Ямм или Таннин, что Ты поставил надо мною стражу?» (Иов. 7:12) – причитает Иов.

«В тот день поразит Господь мечом Своим тяжелым, и большим и крепким, Левиафана, змея ускользящего, и Левиафана, змея изгибающегося, и убьет Дракона Морского», – обещает Исайя (Исаи. 27:1).

Все эти тексты идентифицируют Яхве с богом Бури, который приходит на облаках и поражает водяное чудовище. Другие тексты идентифицируют с этими чудовищами врагов Израиля, а борьбу с этими врагами, соответственно, возводят в ранг сотворения мира. К примеру, у Исайи Египет называется «Раав» (Исаи. 30:7), а у Иезекииля – «Танним» (Иез. 29:3).

«Говори и скажи: так говорит Господь Бог: вот Я – на тебя, фараон, царь Египетский, Танним, который, лежа среди рек своих, говорит: „моя река, и я создал ее для себя“» (Иез. 29:3).

Таннин/Танним, который переводится в синодальном переводе то как «крокодил», то как «дракон» – это близкий языковой родственник той самой Тиамат, которую разрубил Мардук, и той самой *техом*, бездны, которая упоминается в начале Книги Бытия.

Вода, *ямм*, над которой кружит Дух Божий – это то самое водяное чудовище Ямм/Нахар, которого убивает угаритский Баал и победу над которым Бог обещает царю из рода Давидова: «И положу я на Ямм руку его, и на Нахар – десницу его» (Пс. 89:25)^[56].

А семиглавый змей Левиатан/Лотан не просто упоминается в угаритских текстах в качестве одного из противников Баала. Он даже описывается в них той же самой ритуальной формулой, как у Исайи, включая угаритское словечко «изгибающийся» (*каллатон*), которого нет ни в одном другом тексте Ветхого Завета^[57].

Надо полагать, что история борьбы Господа и его воплощения, Царя, с хтоническими чудовищами – Танним/Ямм/Нахар – была

хорошо известна многим авторам Библии, коли они позволяли себе такие сравнения.

Для нас же особенно важно, что в семитских мифологиях функция борьбы с Чудовищем неизменно была закреплена за Молодым Богом. Баал, победитель Ямма, был сын Эля. Тешуб, победитель Улликумми, был сын Ану. Сам Эль, Отец Дней, никогда не побеждал Чудовище и никогда не сражался со Смертью.

Это делал его Молодой Сын.

Лицезрение Бога

Вторая важная для нас теологическая идея – это идея лицезрения бога.

Позднейший монотеизм строго-настрого запрещал видеть бога *лицом к лицу*. Жреческий Кодекс даже рассказывает нам по этому поводу большую историю про Моисея.

Когда Моисей поднялся на гору Синай и получил там от Господа каменные скрижали, он, рассказывает Жреческий Кодекс, пожелал увидеть лицо Господа. Однако тот сказал, что это невозможно.

«Лица Моего не можно тебе увидеть, потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых» (Исх. 33:20), – сказал Моисею Яхве.

Однако Моисей так настаивал на своем желании повидать бога, что обе стороны решились на эксперимент. Бог поставил Моисея в расселине скалы и прикрыл его рукой. После этого перед Моисеем прошла Слава Господа. Моисей видел эту Славу только сзади. Однако и этого хватило, чтобы лицо Моисея начало сиять (Исх. 34:29).

Это положение Жреческого Кодекса станет краеугольным положением ортодоксального иудаизма. Бог трансцендентен и непостижим. Человеку невозможно увидеть лицо Господа и остаться в живых.

Однако Элохист – наш более ранний источник – совершенно не осведомлен об этом запрете. Он утверждает, что Моисей взошел на гору и увидел Господа. Более того, он утверждает, что вместе с Моисеем на гору взошли семьдесят старейшин Израиля! Они тоже видели бога, и более того – они пообедали с ним! «Они видели Бога, *и ели и пили*» (Исх. 24:9-11).

Эта северная практика лицезрения бога, и тем более участия на пиру в совете богов, вероятно, имела прямое отношение к еще одному важнейшему для Элохиста понятию: *святости*. Те, кто видел бога, становились святыми, *кедошим*, и, наоборот, только *кедошим*

могли видеть бога. «Освятитесь и будьте святы, ибо и я свят» (Лев. 11:44). В Элохисте *святым* называется весь еврейский народ: «Вы будете у меня царством священников и народом святым» (Исх. 19:6).

Почему Жрецу было так важно заявить, что Моисей не видел бога?

Ответ на этот вопрос дает нам египетская традиция, развивавшаяся вдали от всеподавляющей теологии Второго Храма.

В рамках этой традиции современник Иисуса Христа Филон Александрийский называл Моисея *богом*. Более того, Филон утверждал, что Моисей стал богом в тот момент, *когда увидел Бога, и потому, что увидел Бога*. Он стал богом потому, что совершил акт *гнозиса* – т.е. познал Бога.

«Он был назван Богом и Царем всего народа. И он, как говорят, вошел во тьму, где был Бог, то есть в бесформенное и невидимое и безвещное прасуществование существующих вещей, *познав* вещи, невидимые смертному существу»^[58].

Такое представление о Моисее вовсе не было личным мнением самого Филона. Оно было широко распространено среди египетских евреев. Оно даже нашло свое отражение в написанной на потребу публике светской пьесе Езекииля Драматурга – единственного дошедшего до нас иудейского драматурга, писавшего на греческом языке пьесы по образцу Софокла и Еврипида.

В пьесе Езекииля «Исход» момент Преображения Моисея в бога является кульминацией всей пьесы: Моисей поднимается на гору Синай, и Бог уступает ему свой престол:

«И на вершине я горы узрел
Великий трон, достигший небосвода,
И мужа с благороднейшим лицом
Увенчанного царскою короной; и десницей
Он поманил меня; я встал перед престолом.
Он мне вручил свой скипетр и венец,
И попросил меня занять престол,

С которого поднялся. Я воззрел
На мира круг широкий, и под ним
на землю, и на небосвод над нею.
Затем у ног моих тьмы звезд
Паденье начали, и я их сосчитал...»^[59]

Позднейшее христианство утверждало, что в иудаизме бог не мог воплощаться в человеке.

Тот факт, что бог мог быть человеком, утверждали христиане, есть уникальное ноу-хау христианства, которого ограниченные евреи не смогли понять. Это – грань в познании Бога, которую они не смогли перейти. И вот выясняется, что для египетских евреев человек мог-таки стать богом! Причем эта традиция у египетских евреев была связана вовсе не с их эллинизмом. Наоборот, это была часть их традиционных представлений, восходивших к древнейшей части Торы, Элохисту, в которой люди «видели бога, и ели и пили».

В ходе монотеистической реформы потомки Аарона наложили категорическое вето на традицию, согласно которой обычный человек мог видеть Бога и в процессе этого становиться богом. Они даже переименовали человека, который назывался *прозорливцем*, то есть умел видеть бога, в *пророка*, который только слышал его. «Ибо тот, кого называют ныне пророком, раньше назывался прозорливцем» (1 Цар. 9:9).

Тем удивительней, что в Библии, помимо Моисея, сохранился еще один персонаж, который прямо именовался Сыном Яхве или его воплощением, самим Господом на нашей грешной земле. Этот Господь был не кто иной, как царь из рода Давидова.

Именно так он называется во Второй книге Царств, где Яхве обещает царю Давиду: «Я утвержу престол царства его на веки. Я буду Ему Отцом, и он будет Мне Сыном» (2 Цар. 7:13–14).

В Псалтири о таком царе говорится: «Господь сказал Мне: Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя, Проси у Меня, и дам народы в наследие

Тебе и пределы земли во владение Тебе. Ты поразишь их жезлом железным; сокрушишь их, как сосуд горшечника» (Пс. 2:7–9).

Фраза «Я ныне родил тебя», вероятно, относится к церемонии миропомазания, которая совершалась во время коронации. Именно в этот момент, скорее всего, звучал этот гимн, и, таким образом, сыновние взаимоотношения царя Израиля и Яхве возникали в момент помазания царя на царство.

Это помазание превращало царя в Помазанника или, по-древнееврейски, в Машияха, Мессию, в голос Яхве, его слово, сосуд, через который говорит сам Бог: «Дух Господень говорит во мне, и слово Его на языке у меня» (2 Цар. 23:2).

Этот смертный царь стоял так высоко, что иногда сам именовался богом и Господом, земным отражением и образом Всевышнего: Этот царь садился в Храме на Господний Престол (1 Пар. 29:23), и люди поклонялись при этом Господу Царю^[60].

«Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих» (Пс. 110:1)^[61]. «Престол твой, Боже (элохим), вовек... Помазал тебя, Боже, Бог Твой елеем радости» (Пс. 45:7–8)^[62].

Словом, мы видим в этих описаниях хорошо узнаваемую фигуру священного царя, – земной ипостаси бога, царя, чье правление породит мир, любовь и изобилие на земле, царя, который поражает своих врагов, как бог поражает хтонических чудовищ. Этот царь взошел к Яхве во время коронации, сев на престол во Храме, и, наоборот, Яхве снизошел в этого царя во время коронации, этот царь есть ипостась Яхве, его образ и сам Яхве.

«Ибо Младенец родился нам – Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, *Бог крепкий*, Отец вечности, Князь мира, Умножению владычества Его и мира нет предела на престоле Давида и в царстве его» (Исаи. 9:6–7).

Глава 3
Монотеистическая реформа VIII–VII вв.
до н.э

Израиль и Иудея

Как мы уже говорили, нашим главным источником по истории евреев до разрушения Первого Храма является Девтерономист/Иеремия, то есть предводитель могущественной теократической партии, ставленником которой (если не марионеткой) был царь Иосия из дома Давидова.

Немудрено, что он описывает историю евреев так, как она была выгодна для пропаганды Иудеи. Из двух еврейских царств – Иудеи на юге и Израиля на севере – именно Иудея изображается им как главное.

В Иудее был расположен Иерусалимский храм, который, согласно Девтерономисту, был единственным легитимным местом поклонения Яхве. Ее цари вели свой род от Давида, который, по утверждению Девтерономиста, правил обоими царствами, и именно цари Иудеи периодически удостоиваются от Девтерономиста похвалы за то, что они «делали правильное в глазах Господа».

Наоборот, все израильские цари для Девтерономиста – длинная череда узурпаторов, идолопоклонников и изменников. Они откололись от дома Давидова, поставили Золотых Тельцов в Вефиле и Дане, поклонялись Баалу и вообще делали неправильное в глазах Господа.

Конец ознакомительного фрагмента.

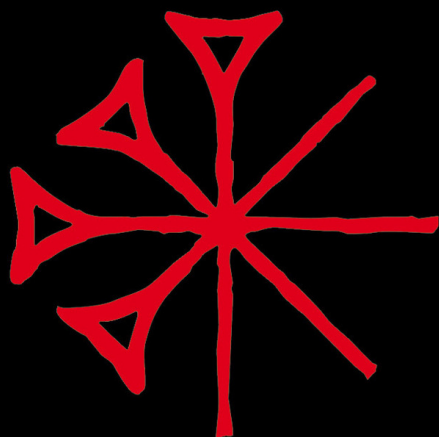
Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

ИИСУС

историческое расследование

Юлия Латынина

Примечания

1

Автор будет стараться давать все цитаты из Библии по Синодальному переводу, за исключением случаев, когда перевод искажает смысл оригинала. В тех случаях, когда перевод отступает от оригинала, автор будет руководствоваться достижениями библеистики и здравым смыслом. В частности, в данной цитате в Синодальном переводе вместо оригинального «Господь войск» стоит «Господь Саваоф». Такого персонажа в Торе не существует. Господь Саваоф – это искаженное еврейское Яхве Цеваот, т.е. Господь войск или Господь воинств. После длительных колебаний автор выбрал вариант «Господь войск» как более простой и наглядный, несмотря даже на то, что у нас в дальнейшем будет много разговора о «Небесном воинстве». В ряде случаев – например, *херем* или *бама* – ключевой древнееврейский термин будет оставлен без перевода, но снабжен толкованием. Псалмы цитируются с двойной нумерацией – общепринятой международной и, в ссылке, с греческой. В случае, если автор цитирует текст Нового Завета в переводе, отличающемся от Синодального, в скобках, как правило, будет приведено спорное слово по-гречески, чтобы читатель мог судить сам. То же самое правило действует относительно цитат из отцов церкви и Иосифа Флавия. Многие русские переводы отцов церкви не очень хороши. Если различия в переводе носят принципиальный, а не чисто эстетический характер, в скобках будет приведен греческий оригинал.

[Вернуться](#)

2

Bart Ehrman. Misquoting Jesus, HarperCollins, 2005, p. 188.

[Вернуться](#)

3

Иосиф Флавий. Иудейские древности, 20, 9, 1.

[Вернуться](#)

4

Robert Eisenman. James, Brother of Jesus, London, 2012, p. 35–36.

[Вернуться](#)

5

Ориген. Против Цельса. 1.47, 2.13; Комментарий на Евангелие от Матфея, 10:17.

[Вернуться](#)

6

Евсевий Кесарийский. Церковная история, 2, 23, 20.

[Вернуться](#)

7

Hieronimus. De Viris Illustribus, 2; Commentarii in epistulam Pauli apostoli ad Galatas, 396 (1:10).

[Вернуться](#)

8

Евсевий Кесарийский сообщает, что преемником Иакова стал двоюродный брат Иисуса Симеон бар Клеопа. Однако затем он сообщает, что Симеон бар Клеопа был казнен при Траяне, во время преследований, начавшихся, вероятно, в 117 г.н. э. Чтобы взрослый человек, ставший преемником Иакова в 62-м, дожил до 117-го, мягко говоря, маловероятно. Это был бы абсолютный гиннесовский рекорд по правлению среди глав церкви, далеко оставляющий позади даже 31-летнее правление Пия IX.

[Вернуться](#)

9

Евсевий Кесарийский. Церковная история, 3, 12.

[Вернуться](#)

10

Там же, 3, 20.

[Вернуться](#)

11

Там же, 3, 32, 6.

[Вернуться](#)

12

Verakhot 28b-29a.

[Вернуться](#)

13

M. Sordi, I. Ramelli. Il senatoconsulto del 35 contro i Cristiani in un frammento porfiriano, *Aevum* 78 (2004), 59–67; см. также: M. Sordi, «I cristiani e l'impero romano», Milano, 2004, p. 27–29.

[Вернуться](#)

14

Robert Eisler, *The Messiah Jesus and John the Baptist*, New York, 1931, p. 252.

[Вернуться](#)

15

Иосиф Флавий. Иудейская война, 1, 10, 5.

[Вернуться](#)

16

Там же, 1, 16, 5.

[Вернуться](#)

17

Ygael Yadin. *Masada: Herod's Fortress and The Zealot's Last Stand*, London, 1966, p. 201.

[Вернуться](#)

18

Там же.

[Вернуться](#)

19

Иосиф Флавий. Указ. соч., 7, 8, 7.

[Вернуться](#)

20

Там же, 4, 7, 2.

[Вернуться](#)

21

Daniel Boyarin. Border Lines: The Partition of Judaeo-Christianity, University of Pennsylvania Press, 2004, p. 89.

[Вернуться](#)

22

Юстин Мученик. Разговор с Трифоном Иудеем, 60.

[Вернуться](#)

23

Сократ Схоластик. Церковная история, 2.30 5.30.

[Вернуться](#)

24

Richard Elliot Friedman. Who Wrote the Bible? HarperCollins, 1997.

[Вернуться](#)

25

В данном случае я разделяю высказанное Ричардом Эллиотом Фридманом предположение о том, что автор Яхвиста был тот же человек, который написал «Придворную историю царя Давида»; см. *Richard Elliot Friedman. The Lost Book of the Bible.*

[Вернуться](#)

26

Richard Elliot Friedman. Указ. соч., р. 75.

[Вернуться](#)

27

Thomas Römer. *The Invention of God*, Harvard University Press, 2015, р. 147.

[Вернуться](#)

28

Синодальный перевод – 131:2.

[Вернуться](#)

29

Richard Elliot Friedman. Указ. соч, ch.6.

[Вернуться](#)

30

Israel Finkelstein. *The Bible Unearthed*, Simon and Schuster, 2001, p. 107.

[Вернуться](#)

31

Adam Zertal. Has Joshua's Altar Been Found on Mt. Ebal? *Biblical Archaeology Review*, 11:01, Jan-Feb 1985.

[Вернуться](#)

32

James H. Breasted. *Ancient Records of Egypt*, Vol No.4, (1906), p. 198–199.

[Вернуться](#)

33

Marvin H. Pope. *El in the Ugaritic Texts*, Brill, 1955, p. 34–35.

[Вернуться](#)

34

C. F. – A. Schaeffer. *Les Fouilles de Ras Shamra-Ugarit. Huitieme campagne. Syria*. vol. 18 (1937). pl. XVII (*ANEP*, pl. 493).

[Вернуться](#)

35

Frank Moore Cross. *Canaanite Myth and Hebrew Epic*, Harvard University Press, 1973, p. 36.

[Вернуться](#)

36

Frank Moore Cross. Указ. соч., p. 19; Mark S. Smith. The Early History of God: Yahweh and the Other Deities in Ancient Israel, Grand Rapids: Eerdmans, 2002, p. 38.

[Вернуться](#)

37

Frank Moore Cross. Указ. соч., p. 39.

[Вернуться](#)

38

Там же, p. 26.

[Вернуться](#)

39

Иосиф Флавий. Иудейские древности, 15, 7, 9.

[Вернуться](#)

40

Lauren A. S. Monroe. Israelite, Moabite and Sabaean War-ḥērem Traditions and the Forging of National Identity: Reconsidering the Sabaean Text RES 3945 in Light of Biblical and Moabite Evidence, *Vetus Testamentum*, Vol. 57, Fasc. 3 (2007), p. 318–341.

[Вернуться](#)

41

Julius Wellhausen. Prolegomena to the history of Israel, NY, 1957, p. 440.

[Вернуться](#)

42

Mark S. Smith. Указ. соч., p. 96.

[Вернуться](#)

43

CAT 1.IV 46, The Ugaritic Baal Cycle, Supplements to Vetus Testamentum, vol. 114, Brill, 2009.

[Вернуться](#)

44

P. Skehan. «A Fragment of the „Song of Moses“ (Deut. 32) from Qumran», Bulletin of the American Schools of Oriental Research 136 (1954):12–15.

[Вернуться](#)

45

William G. Dever. Did God Have a Wife?; в: *Archaeology and Folk Religion in Ancient Israel*, Grand Rapids, Michigan, 2005; Saul M. Olyan. Asherah and the Cult of Yahweh in Israel, Atlanta: Scholars Press, 1988; Judith M. Hadley. The Cult of Asherah in Ancient Israel and Judah: Evidence for a Hebrew Goddess, Cambridge University Press, 2000.

[Вернуться](#)

46

John Day. Asherah in the Hebrew Bible and Northwest Semitic Literature, *Journal of Biblical Literature*, Vol. 105, No. 3 (Sep., 1986), p. 391.

[Вернуться](#)

47

K. Kenyon. Digging up Jerusalem, London, 1974, p. 142.

[Вернуться](#)

48

Синодальный перевод – 81:1.

[Вернуться](#)

49

Синодальный перевод – 88:7–9.

[Вернуться](#)

50

Синодальный перевод – 67:18.

[Вернуться](#)

51

Avigdor Shinan, Yair Zakovitch. From Gods to God, The Jewish Publication Society, 2012, p. 193.

[Вернуться](#)

52

Thomas Römer, The Invention of God, Harvard University Press, 2015, p. 154.

[Вернуться](#)

53

Patrick D. Miller. The Religion of Ancient Israel, Westminster John Know Press, 2000, p. 61.

[Вернуться](#)

54

О битве Яхве с чудовищами см.: Umberto Cassuto. A Commentary on the Book of Genesis: From Adam to Noah, Jerusalem: Magnes Press, 1973–1975; John Day. God's conflict with the dragon and the sea, Cambridge University Press, Cambridge, 1985; Avigdor Shinan and Yair Zakovitch. Указ. соч.

[Вернуться](#)

55

* Синодальный перевод – 73:13–14.

[Вернуться](#)

56

Синодальный перевод – 88:26.

[Вернуться](#)

57

John Day. God's Conflict with the Dragon and The Sea, p. 142.

[Вернуться](#)

58

Филон Александрийский. О жизни Моисея, 1, 155-8.

[Вернуться](#)

59

Eusebius. Praeparatio Evangelica, 29.

[Вернуться](#)

60

Margaret Barker. Gate of Heaven: The History and Symbolism of the Temple in Jerusalem, London: SPCK, 1991, p. 134–135.

[Вернуться](#)

61

* Синодальный перевод – 109:1.

[Вернуться](#)

62

Синодальный перевод – 44:7–8.

[Вернуться](#)